

О СТИХОТВОРНЫХ ПЕРЕВОДАХ ГЕЙНЕ

«Русский язык еще почти вовсе не знает Гейне. Перед работающими — не просто чистая доска, на которой можно писать сызнава, но доска исчерченная, исштрихованная скрипучим грифелем; надо сызнава мыть, скоблить, счищать».

Так писал в 1919 году Александр Блок, приступая к обработке материалов для собрания сочинений Г. Гейне в издании «Всемирная литература». ¹

Постановка вопроса, характерная для покойного поэта, — резкая и способная поразить многочисленных у нас почитателей Гейне. И однако, если отвлечься от обманчивого призрака популярности, Блок, в существе своего суждения, оказывается правым.

Знакомство русского читателя с Гейне началось сто лет тому назад, а спустя десять лет стали появляться в печати первые переводы его стихотворений. Редкий русский стихотворец не пробовал своих сил на переводах Гейне; обаянию его подпали, за немногими изъятиями, крупнейшие поэты XIX века, передавшие нам Гейне в подражаниях, переложениях, переводах. Целая плеяда поэтов, литераторов и переводчиков поработала над Гейне, и каждое десятилетие удваивало наличие «переводов из Гейне». К началу XX века, в итоге ряда изданий и переизданий, отстоялись на книжном рынке «Полные собрания сочинений Г. Гейне», среди которых чис-

¹ «О русских переводах стихотворений Гейне». Конспект доклада в коллегии экспертов изд-ва «Всемирная литература».

ленно возоблададо марксовское «Приложение к Ниве». Оно заполонило рынок, быстро пережило интерес читателей к автору и сырым грузом неразрезанных томиков легло на полки домашних библиотек и на витрины букинистов. Знакомство русского читателя с Гейне, не прочное и не проникновенное, оборвалось.

В чем причины? Оставим в стороне первую из них, роковую, общую для всякого создания поэзии, — различие языков, ограничивающее возможности художественно-адекватного воссоздания в чужой литературе. Русского Гейне нет и не будет, как нет и не будет русского Вергилия или английского Пушкина. Обратимся к другой причине.

Тон делает музыку. Тон — неотъемлемый и первоопределяющий элемент музыки, а следовательно, и музыки слова — поэзии. Вместе с тем тон подлинного художника — сложная, но закономерная функция от тональности его эпохи, вступающая с нею в тесное взаимодействие.

Гейневская эпоха лишь хронологически, но не тонально совпадает с эпохой его русских переводчиков XIX века. Большинство их, постигая вещественный состав его творчества и смутно подчиняясь его поэтической силе, не улавливали гейневского тона; подвластные тональности своей, русской, резко отграниченной эпохи, они или привносили в переводы элементы своего тона, или начисто подменяли им музыку Гейне. Все основные течения русской интеллигентской культуры XIX века отложились на русских переводах стихотворений Гейне, и каждая окрасила их своею, чуждою Гейне, тональностью.

Одною из основных форм этой чуждой тональности по необходимости явился чуждый стихотворный ритм. Столь неотъемлемые от Гейне гейневские размеры, определяющие, в первую очередь, его тон, заменились произвольными, в значительном большинстве, размерами из наличного для каждого литературного периода обихода.

Переводчики с развитым поэтическим слухом старались, в каждом отдельном случае, подобрать наиболее близкий размер; остальные исходили из сочетания первых, случайных слов первой строки перевода, и нередко короткий, сжатый, напряженный гейневский стих передавался заунывною и размашистою строкою некрасовского «Огородника». Переводы первой поры, на утре знакомства с Гейне, при заметной архаичности языка, ближе к Гейне; к концу XIX века «Полные собрания» Гейне обросли ремесленными, наспех сделанными передачами. «Стихотворения Г. Гейне» стали неудобочитаемыми и перестали читаться, вселив, однако, в читательскую массу иллюзию знакомства с Гейне.

Первые 10—15 лет текущего столетия резко переломили линию русской культуры, сообщив ей напряженность и остроту, родственные гейневской эпохе и приблизив ее тональную окраску к тональности Гейне. Блок, воспринявший наиболее чутко тон эпохи, дал немало переводов стихотворений Гейне, сочетав в них внутреннюю точность с формальным совпадением ритма. К тому времени техника русского стихосложения, преодолев косность канонических размеров XIX века, достигла такой высоты, что закон совпадения ритмов стал непрерываемым для каждого переводчика стихов, и приводимые выше примеры произвольного выбора размеров для перевода стали в практике невозможны. То, что в XIX столетии являлось исключением из правила (переводы Гейне Ап. Григорьева, элементы переводов Фета), стало правилом обязательным, азбукою искусства. Не обошлось на первых порах без увлечений: правила поэтического перевода (формулированные особенно четко в известной статье Н. С. Гумилева) стали выполняться неопитами с ученической добросовестностью, вплоть до обязательного совпадения количества слогов в соответствующей строке, без

учета индивидуальной протяженности того или иного слога и вне зависимости от элементов явной случайности — нередко в прямой ущерб поэтическому целому. В дальнейшем, увлечение это прошло, и пределы формальной точности стали регулироваться поэтическим слухом.

Последующие годы русской жизни, изменившие в корне ее социально-политический уклад и давшие начало иной культуре, отодвинули в далекое прошлое и столь недалекий «блоковский» период русской поэзии и родственную Гейне тональность. Гейне из «властителя дум» XIX века, из «духовного современника» начала текущего столетия впервые становится для нас классиком. Интерес к нему, сохранившийся в полной мере и поныне, о чем свидетельствует тираж отдельных изданий, не всегда удачных,¹ теряет может быть остроту современности, но приобретает прочную глубину. Перед новой культурой встает задача — дать новому читателю поэтически подлинного Гейне.

Достаточно вспомнить слова Ал. Блока, приведенные в начале настоящей статьи, чтобы осознать всю трудность этой задачи. Пытаться разрешить ее в полной мере значило бы растянуть на многие и многие годы работу по воссозданию Гейне, без полной уверенности в конечном успехе. Этой задачи не ставил себе и покойный Ал. Блок, приступая к работе над Гейне.

Приходится идти по иному пути, обычному, впрочем, в практике реконструкции. Приходится использовать, по возможности, старый материал, в меру его добротности, с необходимыми и технически возможными исправлениями, и пополнить его материалом новым.

Использование старого материала (переводы XIX ве-

¹ Следует отметить, впрочем, «Избранные стихотворения», в изд. Гиза «Дешевая библиотека классиков» 1930 г., как первую попытку чьего подбора переводов.

ка) основано прежде всего на отмстении балласта произвольных размеров перевода, неудачных и иногда грубо-ремесленных пересказов и, в некоторой степени, переводов архаичных. В итоге отбора оказалось возможным сохранить для настоящего издания до 50% старых переводов, разумея под последними переводы XIX столетия, путем внесения в них, впрочем, значительных изменений.

Наряду с переводами Фета, Ал. К. Толстого и других крупных поэтов XIX века, представляющих, независимо от близости перевода, значительную художественную ценность, использованы переводы многих поэтов меньшего значения и профессиональных стихотворцев-переводчиков. В первую очередь следует отметить выдающиеся по талантливости переводы М. Л. Михайлова — поэта, ныне мало известного, автора популярных в свое время революционных песен.¹ Имена многих других переводчиков прошлого столетия представлены в настоящем издании, поскольку отдельные их переводы близки к Гейне и поддаются редакционным улучшениям. Так, лирически-неприемлемый П. И. Вейнберг воспринял и передал во многих случаях достаточно близко к подлиннику живой ритм гейневского романтического эпоса, а П. В. Быков, если отвлечься от ритмических деталей, дал удачные воспроизведения гейневской лирики.

При всем этом потребовалась большая и ответственная работа над старым материалом, соответствующая установке, взятой — впервые в настоящем издании — по отношению к имеющимся переводам Гейне. Задачей редактора, наряду с устранением неточностей и явных ошибок, восстановлением цензурных пропусков, исправлением отдельных шероховатостей и пр., было приблизить, насколько это технически возможно, структуру

¹ «Смело, друзья, не теряйте бодрость в неравном бою» и др.

переводного стиха к оригиналу. В ряде переводов восстановлены отсутствующие рифмы, приближен к подлиннику порядок чередования мужских и женских окончаний стиха, число стоп приведено в соответствие с оригиналом и — в белых стихах по преимуществу — устранены издишные строки. Труднейшая, однако, и наиболее ответственная часть работы выразилась во множестве случаев в приближении ритма к Гейне. Любопытно отметить одну подробность в процессе работы: канон русского стихосложения XIX века, требовавший округленности и гладкости размера и не допускавший его усечений («паузы», «леймы»), привел при одинаковой примерно, протяженности однозначашей русской и немецкой речи к тому, что в подавляющем большинстве случаев переводчик, для заполнения мнимых звуковых пустот стиха, злоупотреблял местоимениями, междометиями, восклицаниями и пр. Поэтому в ряде случаев работа сводилась к чуть ли не механическому изъятию этих ненужных частиц, чем достигались, наряду с приближением ритма к оригиналу, большая чистота стиха и большая его полновесность. Нередко, однако, по совокупности ряда редакционных требований, приходилось менять и самую ткань стиха, и в таких случаях стихотворение приобретало иной облик по существу.

Изложенный метод работы применен в отношении подавляющего большинства старых переводов, и различия являются лишь количественными; здесь следует отметить, что в отношении таких самодовлеющих имен, как Фет и Ал. К. Толстой, возникали сомнения поэтического порядка; общий принцип работы был, однако, сохранен, и лишь количественное его выражение выдержано в соответствии с художественным весом переводов: изменения, притом исключительно ритмического свойства, произведены в немногих, отдельных строках отдельных стихо-

творений; изменения эти ни в какой мере не затрагивают ткани стиха.

Оценка достигнутых редакторскою работою результатов — дело читателя и критики; здесь уместно лишь подчеркнуть, что установкою редакции было — дать, в меру возможности, подлинного Гейне; «подлинные» переводы, в их прежней редакции, остаются в неприкосновенных собраниях сочинений авторов-переводчиков.

Подвергая текст старых переводов переработке, иногда коренной, редакция была далека, однако, от педантической мысли дать сплошь «эквиритмического» и структурно адекватного Гейне, — потому, во-первых, что в силу высказанных выше соображений, такие попытки, доводимые до крайности, грозят неизбежным ущербом поэтическому целому, и, во-вторых, потому, что проведение этого принципа в полной мере связано с неисчислимыми техническими трудностями, способными затянуть издание на долгие годы. Внимательный критик, сверяя переводы настоящего издания с оригиналом, найдет немало отступлений: при общности ритма не выдержано в некоторых случаях число слогов; порядок чередования мужских и женских окончаний не всегда соблюден в точности; канонический у Гейне сонет не всегда каноничен. Часть этих формальных недочетов могла бы быть устранена в процессе длительной работы; однако не ими решается вопрос о «тональности» Гейне.

К новым переводам Гейне мы относим переводы текущего столетия. Подавляющее большинство их печатается впервые. Некоторые изготовлены для настоящего издания; другие относятся к более ранним годам. В подборе этих последних существенную помощь оказали нам собранные и частью обработанные А. Блоком материалы для собрания сочинений Гейне в изд-ве «Всемирная литература» (в период 1918—1921 гг.), предоставленные

вдовою поэта Л. Д. Блок в распоряжение редакции. В предлагаемую книгу включена большая часть этих материалов, причем в значительной мере использованы редакционные исправления А. Блока. Его же именем возглавляется вся группа «новых» переводов. Часть переводов А. Блока перепечатывается из других изданий; некоторые печатаются впервые.

Не входя в оценку новых переводов по существу, считаем нужным отметить, что все они, в большей или меньшей степени, удовлетворяют современным требованиям соответствия формы оригиналу. В отношении этой группы работа редактора ограничилась подбором материала и, в некоторых случаях, незначительными общередакционными исправлениями.

Несколько слов о подборе оригинального поэтического материала. В настоящий том, не являющийся полным собранием всех поэтических произведений Гейне, включено, тем не менее, все наиболее значительное, что можно извлечь из полного собрания в оригинале. За пределами его остаются произведения невысокой художественной напряженности — случайные (хотя порою и растянутые) стихотворные эпизоды или же вещи, отмеченные печатью явно фельетонной злободневности, преходящего интереса и требующие, для понимания, сплошной комментировки.

В расположении материала редакция придерживалась в общих чертах издания проф. Эльстера, считающегося до сих пор лучшим, с тем лишь изъятием, что трагедия «Альмансор» и поэмы «Атта Троль» и «Германия» не выделены в кочек тома, а включены между отдельными книгами лирики, чтобы полнее выдержать принцип хронологического порядка расположения крупнейших составных частей тома поэзии.

В. Зоргенфрей.